

нять данный опыт в совершенствовании законодательства, регламентирующего деятельность добровольных дружин Республики Беларусь. Сотрудник органов внутренних дел в экстремальной обстановке имеет право ожидать качественную помощь от добровольного дружинника, осуществляющего совместно с ним охрану общественного порядка (ООП). Чтобы достичь максимального уровня качества оказания помощи УИМ, добровольному дружиннику необходимо:

1) выдавать специальные средства (газовый баллончик) и специальную форму (жилеты);

2) ввести первоначальную, юридическую, тактическую, физическую подготовку для добровольных дружинников, участвующих в ООП, и по окончании принимать у них экзамен с выдачей документа к реализации прав и обязанностей дружинника.

При осуществлении ООП добровольный дружинник должен осуществлять связь со штабом добровольной дружины и соседними нарядами ОВД. Из средств связи у добровольного дружинника имеется только мобильный телефон. Бывают случаи, когда отсутствуют денежные средства на балансе мобильного телефона. Учитывая это, было бы целесообразно выдавать у добровольному дружиннику служебный телефон или радиостанции. Пресекая противоправные действия, совершаемые в сфере антиалкогольного и антинаркотического законодательства, добровольные дружинники не всегда могут объяснить суть конфликтной ситуации, часто противодействующая сторона не соглашается с показаниями дружинников. Решению данной проблемы поспособствовало бы экипирование дружинников аудио-, видеозаписывающими устройствами с целью дисциплинирования поведения граждан.

К одной из проблем современного законодательства, в частности регулирования изученных правоотношений, относится отсутствие нормативного закрепления форм оказываемой помощи добровольными дружинниками к службе УИМ. Вышеуказанные формы можно выявить из анализа правовых актов, регулирующих деятельность УИМ, к одному из таких актов, который закрепляет обязанности УИМ, относится Инструкция по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 января 2012 г. № 20.

Многие УИМ не владеют информацией о том, каким образом добровольный дружинник может оказывать им содействие.

Исходя из анализа нормативно-правового регулирования, а также практической деятельности добровольной дружины, существуют проблемы взаимодействия с УИМ в части:

- 1) отсутствия налаженного механизма страхования;
- 2) отсутствия специальных средств и специальной формы одежды;

3) отсутствия должной связи и взаимодействия с соседними нарядами милиции и между другими дружинниками;

4) отсутствия нормативного закрепления необходимых для форм оказываемой помощи добровольными дружинниками УИМ (например, участие в проверке поднадзорных, согласно Закону «Об органах внутренних дел», право на попадание в жилище имеет лишь сотрудник органов внутренних дел, а при выявлении нарушений превентивного надзора свидетельские показания необходимы, и в решении этой проблемы мог бы помочь незаинтересованный в исходе дела добровольный дружинник).

Помощь добровольных дружин переоценить сложно: во-первых, граждане видят, как осуществляется ООП, что влияет на формирование положительного общественного мнения; во-вторых, члены добровольных дружин с богатым жизненным опытом оказывают помощь молодым сотрудникам (УИМ) при пресечении семейных конфликтов до прибытия членов следственно-оперативной группы; в-третьих, дружинники незаменимы при документировании правонарушений, выступают в качестве свидетелей или понятых, являясь не заинтересованными лицами в административном или уголовном процессе; несут правовую информацию о действующем законодательстве в общества, так как, являясь представителями различных предприятий и учебных заведений, способствуют социализации права.

Подводя итог, стоит отметить, что на данный момент в законодательстве Республики Беларусь выработана и устоялась эффективная система законодательных актов, регламентирующая привлечение добровольных дружин к ООП. Однако в целях совершенствования деятельности ОВД в рассматриваемой сфере видится целесообразным рассмотреть вопрос совершенствования законодательных актов, регламентирующих деятельность добровольных дружин и их взаимодействия с ОВД, исходя из выявленных проблемных аспектов.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 9.1 КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Проблема насилия в семье – одна из актуальных проблем настоящего времени. Каждое четвертое убийство и умышленное причинение тяжких телесных повреждений совершаются членами семьи в отноше-

нии своих близких. Как отметил Глава государства 27 февраля 2018 г. на заседании Совета Безопасности Республики Беларусь, большое количество бытовых преступлений является одной из наиболее актуальных проблем в обеспечении правопорядка.

Одним из эффективных средств противодействия преступным проявлениям насилия в семье является привлечение граждан, совершивших насилие в семье, к административной ответственности. В 2017 г. к административной ответственности за насилие в семье привлечены 50 368 граждан, из которых свыше 33,6 тыс. или две третьих привлечены к административной ответственности по части 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), которая предусматривает ответственность за нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи.

Изучение правоприменительной практики позволило выявить ряд проблем при привлечении правонарушителей к ответственности, одной из которых является проблема рецидивного примирения.

Практика реагирования сотрудников органов внутренних дел на семейно-бытовые конфликты свидетельствует о том, что около $\frac{1}{3}$ выбитий не приводит к началу административного процесса. Примерно половина лиц, в отношении которых дела были направлены в суд, не привлекается к административной ответственности в связи с примирением.

Часто суд принимает решение о необходимости участия потерпевшего по рассматриваемым делам. Отсутствие потерпевшего влечет перенос рассмотрения дела и, как следствие, примирение. Если потерпевший присутствует в суде вместе с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, в большинстве случаев, опасаясь мести, он примиряется с обидчиком.

Кроме того, нежелание потерпевших привлекать граждан, совершивших насилие в семье, к административной ответственности обусловлено значительным размером штрафа, налагаемого за совершение административно наказуемого насилия в семье, поскольку штраф уплачивается из средств семейного бюджета.

В соответствии со ст. 9.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИАП) в случае совершения деяний, предусмотренных ст. 9.1 КоАП, административный процесс может быть начат прокурором либо по его письменному поручению должностным лицом органа внутренних дел при отсутствии указанного требования и не подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего либо законного

представителя с лицом, в отношении которого ведется административный процесс.

В практике имеют место ситуации, когда административный процесс начат по требованию потерпевшего, а затем прекращен в связи с примирением сторон. В связи с необходимостью защиты права лица, находящегося в зависимости от лица, совершившего административное правонарушение, либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы, постановление о прекращении дела об административном правонарушении прокурором отменяется и вновь начинается административный процесс.

Следует отметить, что в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 2.15 ПКИАП осуществляя надзор за ведением административного процесса, прокурор в пределах своей компетенции отменяет своим постановлением в случаях, предусмотренных ПКИАП, постановление о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенное органом, ведущим административный процесс, по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. Анализ ПКИАП показывает, что единственным таким случаем является норма, закрепленная в ч. 1 ст. 7.5 ПКИАП, согласно которой прокурор, уполномоченный рассматривать жалобу на действия и решения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, отменяет постановление о прекращении дела об административном правонарушении к рассмотрению, и направляет материалы на новую подготовку дела к рассмотрению.

Следовательно, прокурором административный процесс по тому же факту в отношении того же лица не может быть начат повторно в силу наличия неотмененного постановления о прекращении административного процесса (факт его наличия в силу п. 9 ч. 1 ст. 9.6 ПКИАП является основанием, исключающим административный процесс), которое, в свою очередь, не может быть отменено, так как вынесено ОВД законно и обоснованно.

Несмотря на то что в ПКИАП закреплена процедура реализации предусмотренного ч. 1 ст. 9.4 ПКИАП права прокурора начинать административный процесс по ст. 9.1 КоАП при отсутствии требования потерпевшего привлечь виновного к административной ответственности, практика свидетельствует о необходимости незамедлительного принятия решения о применении административного задержания к лицу, в отношении которого ведется административный процесс, в целях обеспечения защиты прав члена семьи, находящегося от него в зависимом положении либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. В то же время

принять такое решение немедленно при вышеизложенной процедуре не представляется возможным.

В этой связи считаем, что участие прокурора в принятии решения о начале административного процесса по ст. 9.1 КоАП нецелесообразно. Должностные лица органа, ведущего административный процесс, должны обладать полномочиями самостоятельно принимать решение о начале административного процесса по ст. 9.1 КоАП при отсутствии требования потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности. Для этого нужно исключить часть 2 ст. 9.1 КоАП из перечня деяний, влекущих административную ответственность, по требованию потерпевшего.

УДК 343.3

Н.А. Шурно

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ К ЛИЦАМ, ДОПУСКАЮЩИМ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

Из всех мер воздействия к лицам, допускающим насилие в семье, наиболее массовыми и значимыми являются административно-правовые меры. Однако правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем в процессе их применения.

Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закрепил основания и регламентирует порядок применения различных мер индивидуальной профилактики насилия в семье. Но большая их часть связана с документально зафиксированным фактом привлечения лица, допустившего насилие в семье, к административной ответственности. В то же время насилие в семье отличается высокой степенью латентности. Это объясняется, с одной стороны, нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы, поскольку жертвы домашнего насилия часто зависимы от семейного дебошира и сталкиваются с враждебностью и скептическим отношением к ним. С другой стороны, латентность данного вида правонарушений и преступлений объясняется нежеланием и отчасти неспособностью правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших.

С указанной проблемой тесно связана и проблема невозможности привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административно наказуемое насилие в семье, влекущее администра-

тивную ответственность по требованию потерпевшего, поскольку в соответствии со ст. 9.4 ПИКоАП административный процесс по указанным делам начинается только по требованию потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности, выраженному в форме заявления, и подлежит прекращению в случае примирения с лицом, в отношении которого ведется административный процесс.

Малозффективными мерами являются профилактическая беседа и официальное предупреждение. Семейные дебоширы, как правило, лица, которые злоупотребляют спиртными напитками много лет, вследствие чего сильно деградирующие. Часто они просто не в состоянии понять, в чем их убеждают, что им разъясняют и о чем предупреждают. Следовательно, можно сделать вывод о том, что основной угрозой института семьи является продолжающаяся алкоголизация общества и малое количество радикальных ограничительных мер со стороны государства по недопущению и сокращению количества совершаемых правонарушений в состоянии алкогольного опьянения.

Проблемы возникают и при применении такой меры индивидуальной профилактики насилия в семье, как защитное предписание, которая заключается в установлении гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий. Внедрение в наше законодательство данной меры индивидуальной профилактики было основано на всестороннем изучении международного законодательства. Эффективность применения защитного предписания не вызывает сомнения (так, за 2016 г. на территории ОВД Речицкого райисполкома было вынесено 201 защитное предписание, 2017 г. – 257 и за первый квартал 2018 г. – 48 защитных предписаний). Количество вынесенных защитных предписаний с каждым годом увеличивается, однако на практике были выявлены отдельные проблемы, решение которых требует внесения изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь.

Так, проблема, связанная с неопределенностью содержания защитного предписания, имеет наибольшую актуальность в случаях принятия решения о применении защитного предписания к лицу, совершившему насилие в семье по отношению к жертве, проживающей совместно непродолжительное время и без заключения брака. На практике не исключены случаи применения защитного предписания с установлением обязанности гражданина – собственника квартиры, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение, несмотря на то, что последний не имеет никаких прав находиться в нем на законных основаниях.